

Глава 2: Палач Провинции Весеннего моря (2)

"... Шу Синь..." Он чувствовал лёгкую боль, пока крепко прижимал к себе свой маленький осколок таланта, будто тот мог улететь в любой момент.

Ветры бездны, внутри которой он находился, были очень болезненны для его тонкой коже.

"Шу Синь! Я объявляю тебя своим учеником! Отныне ты будешь называть меня Великий Мастер Верховного Бога Меча Вена! Хахахаха!" Вена от души рассмеялся: "В конце концов, такое имя - единственный правильный способ обращаться к такому существу, как я, не так ли?!"

Его взгляд был довольно забавным, когда он прищурился, не веря ни единому слову, сказанному Веной слову, после анализа талантов.

Вена был высоким, с острыми длинными когтями, а также с отчётливо видимыми мускулами на его теле, которые были похожи на виноградные лозы, которые что-то обвивают. Было достаточно одного взгляда, чтобы остановить юношу от того, чтобы сказать об этом хоть слово.

"Мастер, я, Шу Синь, принимаю тебя как своего почтенного Мастера". Он все еще предпочитал использовать более легкий для запоминания метод, и хотя Вена был недоволен этим, он не стал бы жаловаться на это.

"Указывай мой полный титул, когда обращаешься ко мне, наедине этого должно быть достаточно."

Или он все же стал бы?

Он чувствовал, что Вена - ненадёжный Бог, с тщеславием которого может посоперничать только его сила.

"Да, Мастер".

"Хорошо. Время для твоего первого урока. Не умирай." С этими странными словами, Шу Синь ощутил как пошатнулась основа его души.

Его сознание было затянута даже под эту бездну в гораздо меньшее место, тесное по сравнению с ней, но всё же тёплое.

Его сознание находилось в агонии!

Сотни воспоминаний обрушились на него одновременно, как осколки стекла, разлетевшиеся с головокружительной скоростью!

Его маленький осколок таланта, крупинка, которая у него была, вот-вот должна была быть поражена, и поэтому он быстро прикрыл ее своим иллюзорным телом!

Дождь стеклянных воспоминаний ворвался в его согнутое тело, разрывая его, но он не сдался!

Этот маленький талант был путем вперед, его сознание цеплялось за одинокое воспоминание.

Его первое убийство

О том, как он однажды умрёт, и о жизни, которую ему придется вести, если он не сохранит

кроху в безопасности!

Поскольку он не мог покончить с собой, он бы не позволил никому другому забрать его жизнь!

Дождь воспоминаний вонзился в его разум, почти мгновенно разрушив его, прежде чем был насильно восстановлен под огромным давлением других воспоминаний, врезавшихся в поверхность его разума, как гора, разрушенная другой горой!

К тому времени, когда процесс был завершен, Шу Синь покинул свое Внутреннее Море.

Открыв глаза, он почувствовал, что ничего не изменилось, кроме поднявшейся тяжести, будто его прошлые ощущения и воспоминания были скрыты, собраны, а бесполезные вещи, которые загромождали его разум, выброшены.

"У тебя так мало таланта, что хранение этих вещей заняло бы только место, необходимое для техники и обучения." - холодно сказал Мастер Вена: "А теперь беги."

«Что?» Он крепко держался за грудь, задыхаясь от сильной боли, со слезами на глазах, поднял голову и увидел ужасающее существо над ним, смотрящее вниз холодными глазами.

"БЕГИ. СЕЙЧАС ЖЕ!" Рука Мастера Вены превратилась в клинок и он ударил его с убийственным намерением.

Его зрачки сузились, а и без того бледное лицо побелело как полотно.

Едва увернувшись от него, он пополз вверх, поднимая пыль, когда чуть не упал, прежде чем начал бежать, будто от этого зависела его жизнь

"Если я поймаю тебя, я разделаю тебя, как окровавленную рыбу. А теперь беги быстрее." Слова Вены, возможно, испугали бы его меньше, если бы тот кричал.

Временное спокойствие в его тоне, которое проникало сквозь деревья, как нежный шёпот, совсем не казалось таким нежным и только побуждало его бежать сильнее, пока его лёгкие не почувствовали, что ещё немного и они взорвутся.

К тому времени, когда он закончил свой бег и его тело, наконец, не выдержало, он врезался в землю на полном ходу, поедая грязь.

Тень нависла над ним, и он почувствовал присутствие смерти.

"Ты хочешь передохнуть?" - раздался мягкий голос Вены.

"...а-х... а... х-?!" - попытался заговорить Шу Синь, но у него давно пересохло в горле, задолго до того, как у него пересохло во рту.

"В чём дело? Ты хочешь отдохнуть? Просто скажи." - Медленные шаги Вены эхом отдавались в его ушах, пока он тщетно пытался ответить.

"Я понимаю. Выходит ты считаешь, что эта тренировка слишком проста?"

Не имея возможности говорить, без возможности вдохнуть, он мог только пытаться слабо покачать головой.

"Тренировка не слишком проста? Мне..." - Вена присел над ним на корточки с ужасной

ухмылкой, - "... очень жаль."

Один длинный острый палец постучал Шу Синя по голове, и он потерял сознание, считая себя убитым.

Облака. Пение птиц. Приятный ветерок. Запах крови.

"Значит, это был просто сон..." Шу Синь вяло встал с кровати только для того, чтобы застыть на месте, как кролик, увиденный волком.

Он смотрел прямо на небо: "Куда подевалась моя крыша?"

Он посмотрел на птиц, щебечущих в лесу: "Куда делись стены?"

Он почувствовал дуновение ветерка на своей коже: "А как же дверь?"

Он почувствовал запах крови и начал неудержимо дрожать.

"С возвращением". Голос, который он хотел бы никогда больше не слышать, зазвенел в его ушах, он мгновенно бросился бежать, но не успел сделать и шага, как упал, его тащили за лодыжку обратно на небольшую поляну.

Прошел уже месяц с тех пор, как Вена пришёл в этот мир, и Шу Синь начал сомневаться.

Он будет пытаться во имя обучения. Убивать во имя доброты. Но он не позволил бы Шу Синю умереть, не выполнив свою часть сделки.

Он собирался сделать из него Мастера, хотел он того или нет.

Такое серьёзное отношение к обещанию вызывало у него одновременно и облегчение, и страх.

"...приготовил... что-то, опять?" Он побледнел.

Вена никогда не говорил ему, что он ест, сколько бы он ни спрашивал, и он на собственном горьком опыте убедился, что от еды Вены не отказываются, ощущение руки Вены, заталкивающей её ему в горло, стало для него травмой.

На самом деле, это была ужасная травма.

Сегодня, как только он закончил трапезу и Вена встал, отбрасывая тень, Шу Синь быстро заговорил в спешке.

"П-подождите! Сегодня я должен выполнить обязанности палача! Я не могу тренироваться сегодня, пожалуйста, поверьте мне! Это всего лишь один день в месяц! Если я не пойду... все силы города Восточного Моря придут за нами!" - взмолился Шу Синь.

"За нами? Они посмеют..." Но это было бесполезно.

Его слова задела гордость Вены.

"М-Мастер! Пожалуйста!" Шу Синь впервые искренне поклонился Вене: "Я желаю это сделать!"

Он хотел быть более уверенным.

Вена холодно посмотрел на Шу Синя сверху вниз: "Ты так искренне кланяешься за это, но не за что-то другое".

Он выркнул: "Хорошо, но я увеличу тренировки".

Шу Синь почувствовал, как по спине пробежал холодок, а маленькое пятнышко света, называемое талантом, в его теле начало яростно дрожать, как будто надвигалась буря.

Его органы задрожали, и кровь хлынула сквозь стиснутые зубы.

Что-то, казалось, было выгравировано в самом его существе, огромная боль лишила его даже способности кричать, когда по коже пробежали мурашки, а вены лопнули, как будто пытаясь вырваться из самой его плоти.

Когда весь процесс был завершен, Шу Синь почувствовал, что он чему-то научился.

"Бездарное Искусство Владения Мечом?" Между тяжелыми вдохами ему удалось произнести имя, выгравированное теперь в его душе с ошеломляющей радостью, которая потрясла Вена.

«Что? Ты счастлив? С таким названием?» Вена был сбит с толку, он не был уверен, какой точно реакции он ожидал, но это была явно не та реакция.

У него глаза наполнились слезами, он потерял силу в ногах, но из его глаз не текли слезы, так как они почти кончились, из его глаз текла только кровь.

Кровавые слезы, текущие от радости.

Мастер Вена, возможно, Вы не знаете. Но даже это для меня... драгоценно. Шанс. Возможность, от которой я никогда не откажусь." Шу Синь склонил голову.

Несмотря на избиения и пытки, которые он был вынужден терпеть под руководством этого монстра-мастера, он никогда не жаловался, потому что знал лучше, чем большинство.

Судьба, что ожидала его, не была доброй.

Он был так напуган этим, что всё равно предпочел бы этот страх вместо жизни полной тихого отчаяния.

Вот почему что угодно... даже самая крошечная, самая маленькая, самая незначительная крошка надежды могла заставить его разрыдаться, даже слёз у него больше не было, поэтому у него текли бесконечные кровавые слёзы.

Это было то, что он чувствовал.

Для того, кто действительно отчаивался, количество поддержки, необходимое для того, чтобы продержаться ещё немного было незначительно малым, это невероятно, как мало на самом деле требовалось человеку, чтобы не сдаваться.

Однако Вена принял его поклон с презрением и пнул юношу, отправив того в полёт с вершины холма, где стояла лачуга.

"Ты мой ученик, перестань пресмыкаться! Если я когда-нибудь снова застану тебя хотя бы на

одном колене, коснувшемся земли, я лично приду и вырву все до последнего клочка твоей души из твоего тела, чтобы сжечь в бездне!" Слова Вены оторвали Шу Сина от его благодарной тирады.

Когда он посмотрел на Вену, то понял, что это была не шутка, а также это было не от смущения.

Его Мастер был предельно серьезен в каждом слове, которое он произносил, они звучали как Указ Небес.

Это было немного пугающе, но в то же время успокаивающе.

Если бы кто-то сказал ему, что Вена пошутил, он бы не поверил им, даже если бы ему вырвали душу.

Он скорее поверил бы, что Божественный Император Небес сбежал куда-то со смертной женщиной, чем поверил бы, что его учитель рассказал шутку, даже случайно.

Его сердце успокоилось, он посмотрел на Вену спокойным взглядом.

"Теперь я пойду, хозяин". Шу Синь слегка поклонился и повернулся, направляясь в город Весеннего моря.

Прошел месяц, а стены всё ещё оставались прежними, а ворота охранялись теми же небрежными стражниками.

Улицы были заполнены людьми, многие не помнили его лица с момента его появления в роли нового Палача Весеннего Моря, все были захвачены его ужасным выступлением, те, кто видел это, были сосредоточены на брызгах крови.

Немногие узнали его, если вообще кто-нибудь узнал.

...Довольно скоро он прибыл на площадь, где находилась платформа.

Проходя через толпу, люди проклинали его и толкали, как мяч, их проклятия сыпались на него градом.

Шу Синь чесал затылок и кланялся, извиняясь и тому подобное, прежде чем, наконец, выйти впереди.

Несколько охранников, которым было поручено сдерживать толпу и заключенных, мгновенно заметили Шу Сина, другие, возможно, не заметили пятна крови на его одежде из-за грязи, но они легко могли их увидеть.

Не говоря уже о Клинке Палача Весеннего Моря, который передавался от палача к палачу.

Одно это служило доказательством, и они пропустили его без вопросов.